М. А. Холодилова

СЧЕТНЫЕ ФОРМЫ МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: закономерности лексического распределения[1]

1. Введение

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются счетные формы малого количества, т. е. такие формы существительных, которые используются в контексте «малых числительных» (*два*, *три*, *четыре* и некоторых других) (1a). В настоящей работе к числу счетных форм относятся только такие, которые отличаются от форм родительного падежа единственного числа соответствующих существительных, т. е., например, форма *шага́*, но не форма *ша́га* в (1a), ср. (1b).

(1) a. *два* ***шага́*** / *ша́га*
b. *длина ша́га* / ****шага́***

Насколько мне известно, первой попыткой описать ударение в этих формах как подчиняющееся некоторым более общим синхронным закономерностям является краткое замечание в статье [Зализняк 1977/2002: 508]. Настоящая работа во многом является развитием предположений, высказанных в этом замечании.

2. Различие между лексемами: основные факты

Существующие описания счетных форм частично расходятся в том, для какого набора слов эта форма отмечается. Из приведенных в Таблице 1 списков лексем наиболее часто цитируемым является пятисловный список, предложенный в [Зализняк 1977]: *час*, *ряд*, *шаг*, *шар*, *след*.

Таблица 1. Выделение счетных форм малого количества у лексем в различных работах

	час	*ряд*	*шаг*	*шар*	*след*	*гол*	*раз*
[Виноградов 1947/2001]		+	+				+
[Булаховский 1952]	+	+	+	+			+
[Зализняк 1977; Зарва 2001; Pesetsky 2012, ms.] и др.	+	+	+	+	+		
[Мельчук 1985]	+	+	+	+			
[Лопатин 2007]	+	+	+			+	

Наиболее бесспорным отнесение к этому списку является для слов *час*, *ряд* и *шаг*: в контексте малых числительных формы с флективным ударением от этих слов частотны, в то время как в прочих контекстах они почти не фиксируются. Менее очевидна принадлежность к этому списку для слов *шар* и *след*: для обоих слов сравнительно часто фиксируются формы генитива с ударением на окончании, поэтому доказать существование счетных форм у этих слов сравнительно сложно[2].

Форма *разá*, включаемая в некоторые ранние описания, является устаревшей или просторечной.

Для слова *гол* включение в список слов со счетной формой оправдано по крайней мере применительно к речи некоторых носителей. Как видно из Таблицы 2, частотность формы с ударением на окончании *голá* (2) оказывается особенно высокой в контексте малых числительных. Различие статистически значимо, χ^2, $P < 0{,}01$.

(2) *Юра Фалин, например, когда он играл, то забивал, бывало, по четыре* ***го́ла****, по четыре* ***голá*** *забивал* (Виктор Шустиков, 1tv.ru[3])

Таблица 2. Частотность форм ***голá*** и ***го́ла*** в зависимости от контекста (по данным радиоканала «Эхо Москвы» и «Первого канала», кроме речи дикторов)

	голá	*го́ла*	доля *голá*
непосредственно после числительных	21	42	0,3
в неколичественных контекстах	3	49	0,1

К списку слов, для которых фиксируется счетная форма, могут быть добавлены следующие.

---

[1] Данная работа выполнена в рамках проекта корпусного описания грамматики современного русского языка Русграм (rusgram.ru).

[2] Таким доказательством могли бы служить данные о большей частотности форм с ударением на окончании в контексте малых числительных, однако на данный момент такие данные отсутствуют.

[3] Для получения примеров и количественных данных прослушивались аудио- и видеозаписи, выложенные с расшифровками на сайтах радиоканалов «Эхо Москвы» (echo.msk.ru/programs) и «Свобода» (svoboda.org/content/transcript), а также «Первого канала» (1tv.ru) и нек. др.

1) Сложные слова, которые оканчиваются на *час*: *человеко-час*, *ампер-час*, *киловатт-час*, *киловар-час* (3)… Ниже данная группа подробно не рассматривается.

(3) *Два* ***человеко-часá*** *рабочего времени на это было затрачено, умножаем на банковскую зарплату – там уже сумма будет гораздо приличнее.* (А. Нечаев, «Кредит доверия», 27.07.2010, echo.msk.ru)

2) Слово *лад* в значении ‘поперечное деление на грифе струнных инструментов’ [БТС] (4). Как видно из Таблицы 4, форма *ладá* используется преимущественно в контексте числительных. Различие статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, P < 0,01).

(4) *Задрожала по кружкам живая вода.*
Мы поднимемся вверх на четыре ***ладá****…* (А. Мирзаян)

Таблица 3. Частотность форм ***ладá*** и ***лáда*** от существительного ***лад***
в значении ‘поперечное деление на грифе’
в современных стихотворных текстах (по данным сайтов stihi.ru, vavilon.ru, bards.ru, lib.ru)

	ладá	*лáда*	доля *ладá*
с числительными	7	8	0,5
в прочих контекстах (со словами *гитара* или *аккорд* в ближайшем контексте)	0	19	0,0

3) Та же тенденция реализуется в склонении слова *воз*. Как видно из Таблицы 4, форма *возá* чаще всего следует за числительными. Различие статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, P < 0,01).

Таблица 4. Частотность форм ***возá*** и ***вóза*** в зависимости от контекста
в современных стихотворных текстах (по данным сайта stihi.ru)

	возá	*вóза*	доля *возá*
полтора, *два*, *три*, *четыре*	12	28	0,30
прочие контексты	2	110	0,02

4) В наименьшей степени ту же тенденцию можно наблюдать при склонении существительного *приз*: форма *призá* (5) встречается в разговорной речи в различных генитивных контекстах, однако в контексте числительных ее частотность несколько выше. Различие статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, P < 0,05).

(5) *Вопрос у нас есть, есть три* ***призá****, как всегда.* (Т. Фельгенгауэр, echo.msk.ru)

Таблица 5. Частотность форм ***призá*** и ***прúза*** в зависимости от контекста
(по данным радиоканалов «Эхо Москвы» и «Свобода»)

	призá	*прúза*	доля *призá*
с числительными	9	35	0,2
прочие контексты	14	150	0,1

Возможно, что к числу слов со счетной формой примыкает и слово *куб* в значении ‘кубический метр’ или ‘кубический миллиметр’, а также слово *паз*: некоторые носители признают большую допустимость сочетаний *два кубá*, *два пазá* по сравнению со словосочетаниями *около кубá*, *из пазá*.

Слова, имеющие счетную форму, различаются по тому, в каком наборе контекстов эта форма допустима, а также по тому, в каких случаях она не может быть заменена на форму генитива. К релевантным характеристикам контекста относятся по крайней мере используемое количественное слово (*два*, *три*, *четыре*, *пол*, *полтора*, *оба*, *треть* или *четверть*) и то, находятся ли какие-нибудь слова между количественным выражением и рассматриваемым существительным. В настоящей статье не может быть подробно рассмотрено все множество ограничений на счетные формы, накладываемых контекстом, однако существенно, что сопоставление контекстов позволяет выявить некоторые различия между лексемами.

Наиболее склонно к образованию счетной формы малого количества слово *час*. Это проявляется в следующих различиях.

- Оно является единственным словом, для которого использование счетной формы в сочетании с числительными в большинстве случаев обязательно [Мельчук 1985] (ср. *два часá* / ??*два чáса*);
- Форма *часá* наиболее свободно сочетается со словом *четверть*;

- Форма *часá* в наибольшей степени устойчива к постановке между числительным и существительным зависимых [Мельчук 1985].

В целом по допустимости и предпочтительности счетных форм в различных количественных контекстах рассматриваемые слова образуют следующую иерархию:

(6) *час* > *ряд* > *шаг*, *человеко-час* и другие сложные слова на *час* > остальное

3. Различия между лексемами: закономерности

Значительная по объему литература посвящена истории счетных форм малого количества, см., например, [Булаховский 1946; Kiparsky 1962; Жолобов 2003].

Сравнительно общепризнанно, что появление в русском языке счетных форм так или иначе связано с закреплением в соответствующих контекстах форм двойственного числа. Существенно, однако, что значительная часть рассматриваемых словоформ не может быть непосредственно возведена к формам двойственного числа.

Исчезновение форм двойственного числа относится по разным оценкам к XIII–XIV вв. [Жолобов 2003: 192; Живов 2004: 82]. В то же время, некоторые из рассматриваемых слов (*шар*, *шаг*, также *приз*, *куб*) впервые фиксируются значительно позже [Черных 2006]. Особенно очевидно это для заимствованного из английского слова *гол* [Фасмер 1986], которое даже в английском языке впервые фиксируется в данном значении только в XVI в.[4]. Кроме того, к двойственному числу, по всей видимости, не может восходить форма *часá*, поскольку еще в период XIV–XVII вв. у слова *час* ударение на окончании преобладало во всей парадигме, см., в частности, [Зализняк 2011: 245], т. е. данная форма была бы неотличима от обычной формы генитива.

Таким образом, дифференциация форм генитива и счетных форм у конкретных слов происходила тремя различными путями: 1) сохранение формы двойственного числа; 2) смещение ударения на окончание в данных контекстах у слов, которые в остальной подпарадигме единственного числа имеют ударение на основе; 3) смещение ударения на основу в подпарадигме единственного числа во всех контекстах, кроме данного. Едва ли можно допустить, что соответствующие три процесса приходят к одному и тому же результату полностью независимо, таким образом, естественно предположить, что они подчиняются некоторым общим достаточно строгим закономерностям.

Список слов, образующих счетную форму малого количества, как правило, рассматривается как в значительной мере случайный, см., в частности, [Pesetsky 2012: 52]. При этом обычно признаются следующие объединяющие их признаки: односложность, мужской род и схема ударения *c* по [Зализняк 1967, 1977], т. е. ударение на корне в единственном числе и на окончании во множественном.

Согласно базе данных по словарю А. А. Зализняка, односложных слов мужского рода, у которых схема ударения *c* является первой или единственной, в русском языке 127 (из расчетов исключены омонимы): *баз*, *бал*, *бас*, *бой*, *бок*, *бор*, *борт*, *брег*, *буй*, *вал*, *век*, *верх*, *вес*, ***воз***, *гай*, *глаз*, ***гол***, *гроб*, *грунт*, *дар*, *дед*, *долг*, *дом*, *друг*, *дуб*, *дым*, *жар*, *жир*, *зад*, *зоб*, *зуй*, *зять*, *квас*, *кий*, *клей*, *клуб*, *князь*, *кон*, *корм*, *край*, *круг*, ***куб***, *кум*, *кус*, ***лад***, *лес*, *лог*, *лом*, *луг*, *мед*, *мел*, *мех*, *мир*, *мозг*, *муж*, *низ*, *нос*, *паз*, *пай*, *пал*, *пан*, *пар*, *пах*, *пир*, *плуг*, *под*, *пол*, *пот*, ***приз***, *пуд*, *пук*, *раз*, *рог*, *род*, *рой*, *рост*, *руст*, ***ряд***, *сад*, *сбой*, *склад*, ***след***, *слой*, *смотр*, *снег*, *сорт*, *спирт*, *стог*, *строй*, *суп*, *счет*, *сын*, *сыр*, *таз*, *ток*, *том*, *тон*, *торг*, *тыл*, *тын*, *ус*, *флюс*, *форт*, *фронт*, *харч*, *хер*, *хлеб*, *хлев*, *ход*, *хор*, *цвет*, *чай*, *чан*, ***час***, *чин*, *чуб*, ***шаг***, ***шар***, *шелк*, *шкаф*, *шкив*, *шлях*, *шмат*, *шрифт*, *штаб*, *яз*, *яр*. Для большинства этих слов счетная форма представляется совершенно невозможной (**два векá*, **два усá*).

Предположительно, для описания закономерностей образования счетных форм к названным условиям необходимо добавить следующие.

1. Слово, образующее счетную форму, должно быть «освоенным», «привычным».
2. Слово должно часто выступать в основных контекстах, делающих возможным ударение на окончании: при «малых числительных» и / или в контексте одинарного *ни*;
3. У слова должно быть достаточно большое количество форм, которые могли бы семантически и формально служить образцом для образования «счетной формы», т. е. формы:
    - множественного числа;
    - с ударением на окончании. В качестве ударения на окончании не учитывается т. н. условное ударение на нулевом окончании;
    - образованные в точности от той же основы, что и возможная счетная форма. В последнем случае учитываются регулярные чередования, т. е., например, основы форм *круги* и *круга* рассматриваются как различные.

[4] По данным Oxford English Dictionary, http://www.oed.com.

4. Такие формы множественного числа не должны полностью совпадать со счетной формой, т. е. окончание именительного падежа множественного числа должно быть не *-á*.

В литературе по счетным формам упоминаются последние два условия. Так, условие 3. близко к предположению [Зализняк 1977/2002: 508], согласно которому на акцентуацию счетных форм влияет исчисляемость. Условие 4. рассматривается в [Kiparsky 1962: 60] в связи с закономерностями исчезновения счетных форм.

Постулируемые условия частично соотносятся с принципами, действующими в других фрагментах грамматики русского языка, а также с типологическими закономерностями.

Так, согласно [Зализняк 1977/2002] у односложных существительных мужского рода привычность (1.) способствуют помещению ударения на окончании во множественном числе, а исчисляемость (соотносимая с условием 3.) – в единственном. Из типологических же исследований хорошо известно, что частотность слова (соотносимая с признаком 1.) и сравнительная частотность словоформы (соотносимая с признаком 2.) способствуют нерегулярности образования форм, см., например, [Bybee 2007: 174].

Проверка условий проводилась следующим образом.

Соответствие слова условию 4. проверялось по базе данных на основе словаря А. А. Зализняка. Для проверки условий 1.–3. были введены некоторые количественные характеристики, получаемые по корпусу текстов[5]. Для условия 1. такой характеристикой послужила частотность слова, измеряемая в ipm. Для условия 2. – отношение количества форм множественного числа с ударением на окончание от данной основы к общему количеству форм от данной основы. Ни в первой, ни во второй группе не учитываются формы второго предложного, относящиеся к единственному числу, однако несущие ударение на окончании. Для условия 3. в качестве количественной характеристики использовалось отношение количества сочетаний, в которых данное слово непосредственно следует за числительными *два*, *три*, *четыре* (также 2, 3, 4) или одиночным *ни* **во всем Корпусе** к общему количеству форм данного слова в подкорпусе со снятой омонимией[6].

Первым приближением к списку лексем, образующих счетную форму, является Таблица 6. Из 127 слов в таблице исключены все слова, не соответствующие условию 4., историзмы (1.), а также слова с максимально низкими показателями по одному из условий: менее 1 ipm (1.), менее 0,1 по условию 2 или менее 10% по условию 3.

Таблица 6. Количественные характеристики ожидаемости счетных форм различных односложных существительных. Ч. 1 (НКРЯ)

		ipm	характеристика, отражающая частотность сочетаний с числительными и *ни* (см. выше)	процент с ударением на окончании (см. выше)
1.	*час*	513	4,5	37 %
2.	*шаг*	213	0,9	38 %
3.	*ряд*	209	0,8	26 %
4.	*круг*	122	**0,3**	**19 %**
5.	*след*	98	0,2	51 %
6.	*слой*	81	0,4	33 %
7.	*шкаф*	68	0,1	26 %
8.	*гроб*	56	0,2	15 %
9.	*шар*	55	**0,1**	**21 %**
10.	*приз*	13	0,3	45 %
11.	*лад*	**13**	**0,1**	**25 %**
12.	*гол*	**11**	0,7	22 %
13.	*лом*	11	0,1	34 %
14.	*куб*	**10**	**0,3**	**10 %**
15.	*воз*	5	2,5	38 %
16.	*сбой*	5	0,1	30 %
17.	*чан*	4	0,1	21 %

[5] Здесь и далее в статье основным источником данных служит Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru.

[6] Одно такое число напрямую зависит от объемов корпусов, поэтому не несет никакой информации, однако их сопоставление позволяет получить некоторые косвенные данные о сравнительной частотности сочетаний с числительными для различных лексем.

	ipm	характеристика, отражающая частотность сочетаний с числительными и *ни* (см. выше)	процент с ударением на окончании (см. выше)
18. *пай*	**3**	2,1	44 %
19. *паз*	**2**	0,5	60 %
медиана (в выборке 104 слова; во 2.–3. столбце – только при ненулевом ipm)	17	0,1	8 %
средний показатель (-||-)	65	0,4	14 %

Второе приближение к списку предполагает две мысленных поправки. Во-первых, для некоторых из названных слов естественно ожидать большей освоенности в профессиональных областях, т. е. ipm отражает их освоенность особенно неточно. Это верно по крайней мере для слов *лад*, *гол*, *куб*, *пай*, *паз*. Во-вторых, некоторые из рассматриваемых слов многозначны и образуют частотные сочетания с числительными только в части из значений: *круг*, *шар*, *лад*, *куб*. Для этих слов оказываются занижены значения количественных характеристик 2. и 3.

«Заниженные» числа в таблице выделены полужирным. Если, не учитывая эти числа, убрать из таблицы все слова с низкими показателями (менее 0,2 по признаку 2., менее 20% по признаку 3.), таблица принимает следующий вид:

Таблица 7. Количественные характеристики ожидаемости счетных форм различных односложных существительных. Ч. 2 (НКРЯ)

	ipm	характеристика, отражающая частотность сочетаний с числительными и *ни* (см. выше)	процент с ударением на окончании (см. выше)
1. *час*	513	4,5	37 %
2. *шаг*	213	0,9	38 %
3. *ряд*	209	0,8	26 %
4. *круг*	122	**0,3**	**19 %**
5. *след*	98	0,2	51 %
6. *слой*	81	0,4	33 %
7. *шар*	55	**0,1**	**21 %**
8. *приз*	13	0,3	45 %
9. *лад*	**13**	**0,1**	**25 %**
10. *гол*	**11**	0,7	22 %
11. *куб*	**10**	**0,3**	**10 %**
12. *воз*	5	2,5	38 %
13. *пай*	**3**	2,1	44 %
14. *паз*	**2**	0,5	60 %

Таким образом, полученный список близок к описанному в разделе 2, при этом данные в Таблице 7 позволяют частично предсказать также иерархию (6), действующую внутри этого списка[7].

4. Выводы

1) Слова, образующие счетную форму малого количества, значительно различаются по тому, в каком наборе контекстов эта форма допустима и предпочтительна. Как следствие, граница между контекстами, характерными для счетной формы и родительного падежа, является крайне размытой.

Показательными в этом смысле представляются зафиксированные случаи, в которых ударение на окончании, отличное от ударения в других формах единственного числа, фиксируется во **всех** генитивных контекстах, т. е. представлена «максимально расширенная» счетная форма. Так, как видно из Таблицы 8, в недавней истории языка форма родительного падежа существительного *час* сохраняла ударение на окончании значительно дольше, чем остальные формы единственного числа. Различия статистически значимы для первых двух рассмотренных периодов, χ^2, $P < 0{,}01$.

[7] Обращает на себя внимание, что все три «лишних» слова в таблице: *круг*, *слой* и *пай* – образуют от фонологически различающихся основ счетную форму и именительный падеж множественного числа. То же верно для слова *шаг*, которое, как видно из иерархии (6) по неочевидной причине менее склонно к образованию счетной формы, чем слово *ряд*. Возможно, следует заключить, что для образования счетной формы значима не только частотность форм множественного числа от той же основы, но и, в особенности, частотность форм именительного падежа множественного числа.

Таблица 8. Ударение в формах единственного числа существительного *час* в поэтических текстах (НКРЯ, акцентологический корпус, силлабо-тоническая поэзия)

	родительный падеж (не после числительных)		другие косвенные формы (кроме второго предложного падежа и выражения *от часу*)	
	часá	*чáса*	*часóм…*	*чáсом…*
1735–1799	38	1	11	14
1800–1849	19	9	1	33
1850–1899	1	10	0	36
1900–1949	0	53	0	107
1950–2002	0	18	0	37

Как видно из Таблицы 9, та же тенденция прослеживается в акцентуации слова *след*: форма родительного падежа значительно чаще, чем другие формы, получает ударение на окончании. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0{,}01$. Та же закономерность прослеживается для слова *приз* в современных стихотворных текстах.

Таблица 9. Ударение в формах единственного числа существительного *след* (НКРЯ, акцентологический подкорпус с 1901 г.)

	ударение на окончании	ударение на основе
следа (кроме счетных и отрицательных контекстов)	10	15
следом, *следе*, *следу*[8]	3	79

2) Правило использования счетной формы не является сугубо «списочным». Из более общих закономерностей может быть выведен как сравнительно точный список лексем, образующих данную форму, так и некоторые внутренние различия внутри этого списка.

Литература

БТС — Кузнецов С.А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.

Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. I. 5 изд., Киев: Радянська школа, 1952.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. — 1-е изд. 1947.

Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Жолобов О.Ф. К истории малого квантитатива: аднумеративные формы прилагательных и существительных // Russian Linguistics 27, 2. 2003. P. 177–197.

Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. 1977.

Зализняк А.А. Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода // Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 478–526. [= // В.А. Звегинцев (ред.). Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 8. М.: МГУ, 1977. С. 71–119].

Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. II. Древнерусский и старославянский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.). М.: Языки славянских культур, 2011.

Зарва М.В. Русское словесное ударение. Словарь. М.: Издательство НЦ ЭНАС, 2001.

Лопатин В.В. (ред.). Русский орфографический словарь Российской академии наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2007.

Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений [Wiener Slawistischer Almanach 16]. Wien. 1985.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык — Медиа, 2006.

Bybee J. Regular morphology and the lexicon // J. Bybee. Frequency of Use and the Organization of Language. Oxford: OUP, 2007. P. 167–193.

Kiparsky V. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1962.

Pesetsky D. Russian Case Morphology and the Syntactic Categories. Version 2, April 2012, ms.

[8] Не учитывались «наречное» *следом* (*за*), а также *по следу* и второй родительный *следу*.